

КИТАЙ И АРАБСКИЙ МИР

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ КНР НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Н.А. ВАСИЛЬЕВА

Доктор философских наук

Ю ХАНЬ (КНР)

Аспирантка

Санкт-Петербургский государственный университет

Ключевые слова: Китай, внешняя политика, Ближний Восток, сирийская проблема, российская военная операция в Сирии

Ближний Восток уже давно, по крайней мере, с конца прошлого века, находится в сфере внешнеполитических приоритетов Китая. Интерес КНР к этому региону долго был продиктован, в основном, наличием в нем стратегически важных ресурсов нефти, в которой крайне нуждается стремительно развивающаяся экономика Китая. Однако в 2016 г. произошли важные перемены в отношениях КНР с государствами региона.

Политическое руководство Китая заявило о намерениях существенно расширить масштабы сотрудничества с этими странами. Программа действий в этом направлении была изложена в опубликованном 13 января 2016 г. «Основном документе КНР по арабским странам», в котором в числе приоритетных направлений нового этапа взаимоотношений Китая с государствами Ближнего Востока называются политика, инвестиции, социальное развитие, гуманитарное сотрудничество, безопасность и др.¹

Представляет принципиально важным и то, что председатель КНР Си Цзиньпин в качестве объекта для своего первого в 2016 г. зарубежного визита избрал именно Ближний Восток. С 19 по 23 января он посетил Саудовскую Аравию, Египет и Иран, открыв, тем самым, новую главу в китайско-ближневосточных отношениях. Итогом визита стали 52 документа о сотрудничестве в самых разных областях². При этом в китайской внешнеполитической линии сохраняется основополагающий принцип невмешательства во внутренние дела других государств, но при этом не исключается и более активное участие КНР в урегулировании острых вопросов на Ближнем Востоке.

Если разобраться, Китай шел к этому все первые полтора десятилетия XXI в., когда мир захлестнула волна террористических атак. КНР тоже столкнулась с проблемой радикальных проявлений уйгурского сепаратизма в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР), поэтому у руководства КНР сформировалось понимание необходимости принять участие в активном сдерживании глобальных террористических тенденций. Именно поэтому Китай не устраивала ситуация, когда в 2002 г. по инициативе Вашингтона состоялась встреча «четверки» по Ближнему Востоку, в которой принимали участие США, ЕС, РФ и ООН, а КНР, являясь одним из постоянных членов Совбеза ООН, была фактически исключена из политического участия в решении вопросов в этом регионе. Поэтому для обеспечения собственной безопасности Китаю необходимо было скорректировать свою внешнюю политику на Ближнем Востоке. Тогда же, в 2002 г., посланник КНР впервые принял участие в качестве посредника в палестино-израильском конфликте, что стало знаковым дипломатическим шагом КНР, свидетельствующим о том, что Китай начал реально участвовать в ближневосточных делах.

В 2004 г. был создан Форум китайско-арабского сотрудничества (ФКАС), в состав которого вошли все 22 страны Лиги арабских государств (ЛАГ). Китай охватил к настоящему времени ряд направлений и механизмов коллективного сотрудничества. В 2010 г., по итогам 4-го совещания на уровне министров в рамках Форума китайско-арабского сотрудничества Китай и ЛАГ опубликовали совместную декларацию «Стратегические отношения в интересах всестороннего сотрудничества и совместного развития».

В 2014 г. Си Цзиньпин выступил на встрече в рамках ФКАС с речью о приоритетных направлениях такого сотрудничества. По его словам,

«...между Китаем и ЛАГ необходимо построить модель сотрудничества по принципу «1+2+3»: «1» - центральной отраслью сотрудничества является энергетическая; «2» - строительство инфраструктуры и содействие торговле и инвестициям являются «крыльями» для усиления сотрудничества; «3» - сотрудничество в высокотехнологичных областях (ядерная энергетика, космические спутники и новые источники энергии) как прорыв в усилиях по укреплению двухстороннего взаимодействия»³.

Уместно напомнить, что вскоре после образования КНР Египет стал первой страной, установившей официальные отношения с Китаем. В период с 1956 по 1990 гг. Китай установил дипломатические отношения с 22 арабскими странами. С восемью государствами Ближнего и Среднего Востока - Египтом, Саудовской Аравией, Ираном, Афганистаном, Объединенными Арабскими Эмиратами (ОАЭ), Катаром, Иорданией и Суданом - сложилось более тесное взаимодействие, которое часто называют «всесторонним стратегическим партнерством», или просто стратегическим партнерством. В 2010 г. в Пекине состоялся первый раунд стратегического диалога между Китаем и Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). В рамках этого диалога в 2014 г. обе стороны подписали «План мероприятий на 2014-2017 гг.»⁴.

По мнению китайских экспертов, наиболее эффективно укрепляет экономические связи между странами такая форма сотрудничества, как зоны свободной торговли (ЗСТ). В 2004 г. КНР начала вести переговоры о заключении соглашения по построению ЗСТ с ССАГПЗ, а в 2009 г. обе стороны достигли согласия по условиям взаимной торговли подавляющего большинства - 97% - из списка предлагаемых к продаже товаров.

ИНТЕРЕСЫ КИТАЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

В прошлые века удаленность Китая от арабского мира как в культурно-конфессиональном, так и в политико-экономическом плане была отражена даже в одном из изречений пророка Мухаммеда: «Ищите знаний, даже если оно в Китае». Ближневосточный регион не граничит с Китаем, поэтому вопросы безопасности на Ближнем Востоке напрямую не беспокоили КНР. После Второй мировой войны социалистический Китай стремился стать лидером «третьего мира», что нашло отражение в развитии отношений с новыми независимыми государствами Ближнего Востока, которые часто оказывали КНР поддержку по многим важным международным вопросам (например, по вопросам прав человека, вступления Китая в ВТО, Тайваньской проблемы и т.д.). С 1993 г. Китай стал импортёром нефти, что резко повысило значимость Ближнего Востока для этой страны⁵.

В последние годы некоторые ближневосточные экстремисты и турецкие сепаратисты вступили

ли в сговор с террористами «Восточного Туркестана» в СУАР, создав, тем самым, существенную угрозу национальной безопасности Китая. Поэтому китайское правительство всеми силами выступает за борьбу с «тремя силами зла»: терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом. Мир и стабильность на Ближнем Востоке способствуют обеспечению безопасности Западного Китая.

В 2013 г. Китай впервые выдвинул концепцию «Один пояс и один путь», в которой объединены две другие концепции: «экономический пояс» сухопутного Шелкового пути и Морской Шелковый путь⁶. Председатель КНР Си Цзиньпин неоднократно подчёркивал, что Ближний Восток не только включен в программу «Один пояс и один путь», но и играет в ней роль связующего звена.

По словам министра иностранных дел КНР Вань И, два Шелковых пути пересекутся на Ближнем Востоке. Китай заявил о готовности поделиться своим опытом строительства сети высокоскоростных железных дорог и развития инфраструктуры в этом регионе⁷. Заметим, что прошлые годы в стратегии Китая на Ближнем Востоке отсутствовали чёткая определенность и планирование; появление концепции «Один пояс и один путь» устранило эти пробелы - ближневосточная стратегия КНР, в первую очередь, сосредоточит внимание на региональном экономическом сотрудничестве, ослабит нацеленность арабских государств на освоение преимущественно западного опыта⁸.

В 2013 г. КНР возглавила мировой список крупнейших потребителей нефти. В 2015 г. потребление нефти в Китае составило 543 млн т, а зависимость страны от ее импорта впервые превысила 60%⁹. Сейчас страны Ближнего Востока для Китая - главные поставщики энергетических ресурсов. В 2015 г. импорт нефти из арабских стран составил 148 млн т и вырос на 8,1% по сравнению с предыдущим годом

Арабские государства - седьмой по объему торговли региональный партнёр КНР (после ЕС, США, АСЕАН, Гонконга, Японии и Республики Корея). В свою очередь, Китай - второй по тому же показателю партнёр арабского мира, отставая лишь от ЕС. В 2015 г. объём китайско-арабского товарооборота достиг \$202,8 млрд¹⁰.

Ближний Восток занимает важное место в мире не только из-за богатых месторождений и больших объёмов добычи нефти и газа, но и за счёт своего геополитического положения. Арабский мир - это мост, соединяющий Европу, один из крупнейших потребительских рынков в мире, с Восточной Азией, которая, в свою очередь, является крупнейшим мировым регионом по производству товаров самого разного назначения. Европа представляет собой крупнейший экспортный рынок для КНР, поэтому велика зависимость Китая от Суэцкого канала и арабского торгового пути. Китай на протяжении многих лет чрезвычайно активно использовал этот канал. В 2012 г. каждое

десятое судно, прошедшее через канал, было китайским (включая суда Гонконга). В наши дни 60% экспортных товаров из Китая в Европу следуют через Суэцкий канал¹¹.

В 2007 г. Китай и Египет достигли соглашения о создании зоны торгово-экономического сотрудничества в Айн-Сохне - городке в 120 км от Каира. Территория Зоны, в которую КНР планирует вложить от \$2,2 млрд до \$3,4 млрд, составит 7 тыс. кв. км¹². Во время визита в Египет Си Цзиньпин заявил в Совете ЛАГ, что китайское правительство выделит \$15 млрд эксклюзивных кредитов, \$10 млрд коммерческих кредитов и \$10 млрд льготных кредитов, которые будут направлены на содействие энергетическому сотрудничеству между Китаем и странами Ближнего Востока. Более того, Китай совместно с Катаром и ОАЭ планирует создать инвестиционный фонд с суммарным капиталом \$20 млрд¹³. Все это, безусловно, укрепит стратегические экономические отношения между Китаем и странами арабского мира.

ПОЗИЦИЯ КНР ПО СИРИЙСКОМУ ВОПРОСУ...

Когда 4 октября 2011 г. в Совете Безопасности ООН обсуждался проект резолюции по Сирии, Россия и Китай совместно наложили на него вето. Впоследствии, в 2012 и 2014 гг., КНР еще трижды, вместе с Россией, применяла право вето в отношении резолюций по положению в Сирии.

Если рассмотреть историю применения права вето в СБ ООН, можно заметить, что среди постоянных членов Организации Китай использовал это право наименьшее число раз. С 1972 по 2000 гг. КНР накладывала вето в Совете Безопасности только 3 раза: по случаю приема новых членов (Бангладеш), по отправке военных наблюдателей в Гватемалу и по продлению мандата Сил превентивного разоружения ООН (СПРООН) в бывшей югославской республике Македонии¹⁴. Можно сказать, что КНР раньше вообще не принимала активного участия в решении международных вопросов, особенно тех, которые не имели прямого отношения к Китаю.

С наступлением XXI в. Китай, по мере роста его геополитической и геоэкономической мощи, стал активнее участвовать в мировой политике, четко формулируя собственную позицию. С 2000 г. и по настоящее время в СБ ООН КНР накладывала вето 6 раз, в т.ч. 4 раза в случаях, касающихся сирийской проблемы. Это вызвало большой резонанс как в самом Китае, так и в мировом сообществе. Кстати, несмотря на то, что КНР часто выступала против каких-либо резолюций, во время голосования Китай обычно воздерживался. Почему же, в таком случае, он наложил вето на все проекты резолюций по Сирии? Полагаем, это не было случайным.

После очередного голосования против резолюции по Сирии заместитель представителя Китая в ООН пояснил мотивы такого решения. Во-пер-

вых, КНР всегда была против позиции, при которой Совет Безопасности передает внутренние проблемы любой страны на рассмотрение в Международный уголовный суд (МУС). Во-вторых, Китай поддерживает урегулирование сирийского кризиса с помощью политического диалога и считает, что в данный момент оказание давления на сирийское правительство и применение санкций не способствуют ослаблению напряженности, а даже наоборот, могут еще больше осложнить ситуацию. В-третьих, Китай придерживается мнения о том, что если между разными сторонами существуют разногласия по сирийскому вопросу, то необходимо продолжать переговоры¹⁵.

Как уже говорилось выше, Китай 4 раза использовал право вето при голосовании в Совбезе ООН по Сирии потому, что исходил не только из позиции защиты интересов сирийского народа, но и тем самым демонстрировал свое негативное отношение к т.н. концепции «ответственности по защите».

В 1994 г., после геноцида в Руанде, началось обсуждение, имеет ли международное сообщество право вмешиваться в дела других государств с гуманитарными целями. Концепция «ответственности по защите» впервые была предложена Международной комиссией по вопросам вмешательства и государственного суверенитета¹⁶ и впоследствии была применена в отношении Ливии в 2011 г. Китай считает, что нельзя вмешиваться во внутренние дела других государств и содействовать смене режима, пользуясь предлогом взятия на себя ответственности по защите населения. Реализация «нового интервенционизма» под флагом «гуманитарной интервенции», считают в Китае, противоречит мирной международной тенденции¹⁷.

С учетом своих экономических и политических интересов, Пекин считает необходимым оказывать поддержку режиму Башара Асада. Следует учесть, что, когда Китай подвергался осуждению со стороны Запада во время подавления беспорядков в Тибете в 2008 г. и по «тайваньскому вопросу», Дамаск оказывал китайскому правительству моральную поддержку.

По данным Национального бюро статистики КНР, в 2011 г. объем двухсторонней торговли с Сирией составил \$2,4 млрд, из которых \$2,2 млрд приходилось на экспорт китайских товаров¹⁸. Сейчас в Сирии работают более 20 китайских государственных компаний, в т.ч. *PetroChina* (нефтегазовая компания), *Sinopec* (нефтяная и химическая корпорация) и др.

В отношении Сирии Россия и Китай занимают принципиально общую позицию, что нашло отражение в обсуждении сирийского вопроса в СБ ООН. В целом, если рассматривать все случаи применения права вето со стороны КНР в Совете Безопасности ООН, можно отметить, что, начиная с 2000 г., Китай всегда использовал право вето вместе с РФ. Это свидетельствует о наличии

двусторонней политической координации действий по международным вопросам.

Вместе с тем, КНР, безусловно, хочет играть более значимую самостоятельную роль на Ближнем Востоке. С одной стороны, Китай стал активнее использовать право вето в отношении ряда проектов резолюций Совбеза ООН, а с другой - КНР постоянно прилагает дипломатические усилия для организации мирных переговоров, в частности, в рамках внутреннего межсирийского диалога. Об этом свидетельствует тот факт, что еще в августе 2011 г. китайское правительство стало устанавливать контакты с сирийской оппозицией.

Как известно, с 27 февраля 2016 г., в соответствии с резолюцией СБ ООН, в Сирии какое-то время действовал режим прекращения огня, а Россия и США приступили к обсуждению мирных путей решения конфликта. В этих условиях Китай считал необходимым сказать свое слово в сирийском урегулировании. Так, в Пекине приняли делегацию сирийской оппозиции, а затем Китай отправил в эту страну своего посланника для содействия политическому диалогу между сирийским правительством и оппозицией¹⁹. По словам представителя МИД КНР, этот дипломат имеет богатый опыт в качестве посла КНР в Иране и Эфиопии. Очевидно, что Китай намерен внести вклад в содействие мирным переговорам и играть конструктивную роль в решении сирийского вопроса²⁰. Таким образом, КНР позиционирует себя как активного участника международных отношений на Ближнем Востоке.

...И ПО ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ РФ В СИРИИ

30 сентября 2015 г. по просьбе президента Сирии Б.Асада Россия начала проводить массовые воздушные операции в Сирии против ИГИЛа. Активные действия России изменили соотношение сил как внутри Сирии, так и в целом на Ближнем Востоке. Как и во многих других странах, в КНР политика Москвы получила неоднозначную оценку, что можно проиллюстрировать на примере высказываний ряда китайских экспертов.

При этом можно выделить две основные точки зрения. Так, некоторые учёные осудили военное вмешательство РФ с позиций международного права. По их мнению, произошло злоупотребление концепцией «ответственности по защите». Как пишет китайский специалист Гу Вэй, «...до 2008 г. Россия выражала серьезную озабоченность по поводу данной концепции, однако российские военные действия в Грузии не соответствовали мандату Совбеза ООН, и Россия, по сути, нарушила принцип невмешательства во внутренние дела независимого суверенного государства»²¹.

Очевидно, что эксперт в данном случае «проецирует» «российские действия в Грузии» на действия РФ в Сирии. Впоследствии в ситуации с Украиной Россия вновь применила концепцию

«ответственности по защите». Несмотря на то, что отделение Крыма от Украины также связано с точно такой же «ответственностью», Китай с учетом наличия стратегического партнерства с Россией воздержался при голосовании в СБ ООН резолюции по Крыму²².

Позиция КНР в данном случае определялась следующими соображениями. Китай недоволен двойными стандартами Запада по вопросам Косово и Крыма, но при этом он не может полностью поддерживать действия России. Во-первых, потому что Китай настаивает на принципе «невмешательства во внутренние дела»; а во-вторых, потому что Китай крайне обеспокоен тем, что его западные провинции, например, СУАР и Тибет, следуя примеру Крыма, могут претендовать на получение независимости. Таким образом, есть группа китайских экспертов, которые считают, что российское военное вмешательство в Сирии не соответствует нормам международного права.

Другая часть китайских ученых рассматривает это вмешательство с точки зрения политического прагматизма. Сирийский вопрос связан со многими интересами России, в т.ч. экономическими, сохранением регионального геополитического статуса, предотвращением распространения террористических сил, обеспечением безопасности военно-морской базы в Тартусе и т.д.²³ По мнению китайских экспертов, В.В.Путин стратегически правильно выбрал момент для военного вмешательства в Сирии, перейдя от «пассивной обороны» к «активной атаке», заставив, тем самым, США скорректировать свою позицию по Сирии и Украине²⁴.

Заметим, что Пекин всегда поддерживал урегулирование сирийского кризиса с помощью политического диалога и выступал против военного вмешательства во внутренние дела этой страны. Однако Китай официально не высказывал каких-либо замечаний по поводу российских военных действий в Сирии. 4 января 2016 г. официальный представитель МИД впервые разъяснил позицию КНР по данному вопросу: «...Китай выступает против любого иностранного вмешательства во внутренние дела... Китай настаивает на политическом решении сирийского вопроса; придерживается мнения о том, что сирийский народ вправе сам решать своё будущее...»²⁵. Но, несмотря на официальные заявления по поводу того, что Китай не поддерживает российское военное вмешательство в Сирии, китайские официальные СМИ всегда лояльно по отношению к России освещали события, связанные с российскими военными антитеррористическими операциями.

Китайские представители не раз заявляли, что КНР поддерживает ООН в качестве организации, играющей основную роль в решении сирийского вопроса. В последнее время китайское правительство оказывает существенную поддержку ООН и стремится занять более значимую позицию в этой организации. Так, в 2015 г. председатель КНР Си

Цзиньпин объявил, что Китай создаст Фонд мира и развития Китая под эгидой ООН с бюджетом в \$1 млрд и сформирует постоянный контингент - 8 тыс. человек для участия в миротворческих операциях ООН.

* * *

Подводя итоги сказанному, необходимо напомнить, что довольно долго внешняя политика Китая на Ближнем Востоке была построена на основе традиционных китайских дипломатических принципов «невмешательства во внутренние дела» суверенных государств. И хотя эта политическая линия имеет конкретную прагматическую цель - защитить КНР от вмешательства в его внутренние дела, однако в современных условиях, с учетом значительного роста геополитической и геоэкономической мощи Китая, такая стратегия не дает возможности активно проявить китайскую позицию, в частности, на Ближнем Востоке, где у КНР есть свои национальные интересы. Поэтому нынешнее руководство КНР выбрало курс на более активную внешнюю политику, выдвиг-

нув, в частности, концепцию «Один пояс и один путь» в отношении всей Евразии.

Что касается сирийской проблемы, то у КНР здесь есть своя четкая позиция, которая отражается в деятельности китайской делегации в СБ ООН. Несмотря на то, что Китай официально не поддержал российскую военную операцию в Сирии, китайское руководство совместно с РФ активно ищет пути мирного политического урегулирования сирийской проблемы.

Ближний Восток стал важным регионом для развития китайско-российского стратегического сотрудничества. В результате, сегодня Китай и Россия способны создать надежный механизм диалога по ближневосточному вопросу, наличие которого будет способствовать укреплению взаимопонимания между двумя государствами, их совместному участию в решении не только сирийской проблемы, но и других конфликтных ситуаций в странах Ближнего Востока.

¹ http://news.xinhuanet.com/2016-01/13/c_1117766388.htm

² Итогом визита Си Цзиньпина на Ближний Восток стали 52 документа о сотрудничестве // Beijing Times (на кит. яз.). 25.01.2016.

³ Выступление Си Цзиньпина на конференции на уровне министров Форума китайско-арабского сотрудничества (на кит. яз.) - <http://politics.people.com.cn/n/2014/0605/c1024-25109727.html>

⁴ КНР-ССАГПЗ стратегический диалог по плану мероприятий на 2014-2017 гг. // Жэньмин жибао (на кит. яз.). 18.01.2014.

⁵ *Чжоу Иминь*. После арабской весны, корректировка ближневосточной политики Китая // Китай и Мир (на кит. яз.). 2012. № 9.

⁶ Подробнее см.: *Островский А.В.* Китайский проект «Экономический пояс Шелкового пути» как путь к международному экономическому сотрудничеству // Азия и Африка сегодня. 2016. № 2. (*Ostrovsky A.V.* 2016. *Kitaiskiy projekt «Ekonomicheskii po yas Shelkovogo puti»...* // *Aziya i Afrika segodnya*. № 2) (in Russian)

⁷ Ван И дал эксклюзивное интервью Аль-Джазир, ответил на международные ключевые вопросы (на кит. яз.) - <http://www.chinanews.com/gn/2014/01-10/5720005.shtml>

⁸ *У Лэй*. Формирование «нового Шелкового пути»: новое содержание развития отношений между Китаем и Ближним Востоком // Западная Азия и Африка (на кит. яз.). 2014. № 3.

⁹ Что это значит «Китай стал крупнейшим импортером нефти» - <http://news.cnpc.com.cn/system/2015/05/19/001542111.shtml>

¹⁰ Посол Китая в Египте Сун Айго: «Один пояс и один путь» создаст новую страницу в китайско-египетской и китайско-арабской дружбе (на кит. яз.) - <http://eg.china-embassy.org/chn/zxxx/t1361916.htm>

¹¹ *Мэй Синьюй*. Значение нового Шелкового пути // Народный Форум (на кит. яз.). 2013. № 35.

¹² Китайско-египетская зона торгово-экономического сотрудничества готовится к большому рывку - <http://www.cntv.ru/2016/01/21/VIDEoWBYWpFgMFvVYZozX7jI160121.shtml>

¹³ Специальный репортаж: Выступление Си Цзиньпина в ЛАГ заложило модель китайско-арабского сотрудничества - http://russian.china.org.cn/international/txt/2016-01/28/content_37685896.htm

¹⁴ Завершенные операции ООН по поддержанию мира - <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/past/maced.htm>

¹⁵ Китай объяснил причину выступления против резолюций СБ ООН по Сирии (на кит. яз.) - http://news.ifeng.com/a/20140523/40418731_0.shtml

¹⁶ https://ru.wikipedia.org/wiki/Обязанность_защитать

¹⁷ *Жуань Цзуньцзэ*. Ответственность по защите: создать более безопасный мир // Исследование международных проблем (на кит. яз.). 2012. № 3.

¹⁸ National bureau of statistics of China - <http://data.stats.gov.cn/search.htm?s=%E5%8F%99%E5%88%A9%E4%BA%9A%202011>

¹⁹ *Цюй Сун*. Устав ООН, ответственность по защите и сирийский вопрос // Исследование международных проблем (на кит. яз.). 2012. № 2.

²⁰ Китай назначил спецпосланника в Сирию (на кит. яз.) - http://news.xinhuanet.com/2016-03/29/c_1118479611.htm

²¹ *Гу Вэй*. «Ответственность по защите»: позиция России // Исследование мировой политики (на кит. яз.). 2014. № 3.

²² *Чжан Синь, Фэн Шаолэй*. Перспектива украинского кризиса // Мировая экономика и политика (на кит. яз.). 2014. № 6.

²³ *У Бинбин*. Эволюция ближневосточной политики России (СССР) // Обзор международной стратегии Китая (на кит. яз.). 2014. № 7.

²⁴ *Би Хуне*. Сирийский кризис, новая региональная война и ближневосточная стратегия России // Обзор международных отношений (на кит. яз.). 2016. № 1.

²⁵ У Китая непоследовательная позиция по сирийскому вопросу? МИД КНР разъяснил правду (на кит. яз.) - <http://mil.sohu.com/20160105/n433477217.shtml>